

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика информации с ограниченным доступом	10
1.1 Понятие и признаки информации с ограниченным доступом	10
1.2 Классификация информации с ограниченным доступом.....	18
Глава 2 Особенности правового регулирования информации с ограниченным доступом в банковской деятельности	28
2.1 Тайна как особый вид информации ограниченного доступа в банковской деятельности.....	28
2.2 Особенности правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	39
Глава 3 Совершенствование законодательства в сфере правового регулирования информации ограниченного доступа в банковской деятельности.....	49
3.1 Изменение правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях создания национальной платежной системы России	49
3.2 Предложения по изменению законодательства об информации ограниченного доступа в банковской деятельности	54
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы исследования. На рубеже XX и XXI веков тип общества изменился с индустриального на информационное. В современном обществе информация играет важную роль в различных сферах жизни общества, в том числе в экономике, на политической арене и даже в военных конфликтах, в некоторых случаях оказывая серьезное влияние на судьбу целых народов.

Каждый имеет право свободно искать, получать, производить и распространять информацию любыми законными способами и средствами. Данное право закреплено нормами Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [8], а также Конституции Российской Федерации [28]. Однако распространение некоторых сведений может причинить ущерб интересам государства, общества, отдельных хозяйствующих субъектов и индивидов. В связи с этим для определенного рода информации устанавливается особый правовой режим, в том числе ограничивающий свободный доступ к подобным сведениям.

С 2008 г. в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ информация была исключена из перечня объектов гражданских прав. Многие правоведы поддерживают такую позицию законодателя, ссылаясь на то, что сама по себе информация не может являться объектом гражданского правоотношения, поскольку входит в состав объектов иного рода, например, результатов интеллектуальной деятельности, или может быть почерпнута из других объектов гражданских прав.

Нормами российского законодательства установлена правовая охрана некоторых видов информации с ограниченным доступом. Однако законодательные положения, регулирующие отношения, связанные с получением, распространением, защитой тех или иных сведений, доступ к которым ограничен, носят неопределенный и противоречивый характер, отсутствует единообразное понимание используемых терминов, а большой

массив тайн остается недостаточно регламентированным нормами права.

Таким образом, очевидно, что современное законодательство об информации с ограниченным доступом несовершенно и содержит множество правовых пробелов, а в юридической доктрине не существует единства мнений по данному вопросу, в связи с чем требуется более подробное и доскональное исследование обозначенных проблем с целью выявления наиболее эффективных путей их разрешения в рамках юриспруденции.

Процессы усиления роли банков и возрастания их влияния на экономику страны требуют усовершенствования законодательства в области регулирования банковской деятельности и судебной практики относительно защиты информации, которая составляет банковскую тайну.

Актуальность темы подтверждается и тем фактом, что в вопросах правового регулирования рассматриваемого института имеет место неудовлетворительная ситуация: функционирует немалое количество законов, которые устанавливают полномочия государственных органов по запросу информации, отнесенной к банковской тайне; различие точек зрения в отношении содержания данного понятия; не отрегулирован порядок предоставления информации, которая составляет банковскую тайну. Кроме прочего, нет единого документа, который бы регулировал вопросы банковской тайны в России, а в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банковской тайне уделено недостаточно внимания.

Степень научной разработанности рассматриваемой темы. Теоретические основы правового регулирования общественных отношений в информационной сфере разработаны такими учеными как: И.Л. Бачило, А.В. Годованный, Н.Н. Ковалева, В.Н. Лопатин, Д.В. Огородов, Л.К. Терещенко, М.А. Федотов и др.

Изучению вопросов правового регулирования информации с ограниченным доступом и её отдельных видов посвящены работы С.Н. Братановского, М.В. Бундина, С.К. Бураевой, Я.Г. Вичужанина, Е.К.

Волчинской, Т.М. Заниной, Г.Г. Камаловой, А.А. Караваева, Ж.Н. Колчериной, В.Н. Лопатина, О.С. Макарова, Д.В. Огородова, О.К. Папаевой, И.Л. Петрухина, Ю.С. Пилипенко, Ю.В. Пономаревой, А.А. Приезжевой, А.Н. Пушкаревой, И.И. Салихова, С.И. Сусловой, А.А. Фатьянова, И.А. Юрченко, И.А. Яковлевой и некоторых других.

Среди авторов, которые в своих работах обращались к правовому регулированию банковской тайны в Российской Федерации следует выделить С.А. Афанасьеву, О.А. Городова, В. Крылова, К.А. Маркелову, А.М. Плешакова, Д.С. Рошину, Р. Р. Томкович, А.А. Фатьянова, Е.В. Фаткина, В. Шабалина и др.

Несмотря на имеющиеся исследования, многие вопросы до настоящего времени остаются не разрешёнными: отсутствует законодательное понятие «банковская тайна», нет едино-установленного перечня сведений, составляющих банковскую тайну. Все имеющиеся проблемы могут приводить к злоупотреблениям со стороны банков.

В целом можно говорить о наличии фундаментальной теоретической базы, ставшей основой для настоящего исследования. Однако на данный момент всё ещё остаются неразрешенные вопросы в обозначенной сфере, а в связи с развитием информационных технологий и повышением роли информации как ресурса в общественной жизни и в гражданском обороте, неизбежно возникают проблемы как в нормативном регулировании, так и в процессе правоприменения.

Цель исследования заключается в проведении всестороннего исследования сущности правового режима информации ограниченного доступа к банковской деятельности, а также выявлении проблем правового регулирования и выдвижении предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки информации с ограниченным

доступом;

- изучить классификацию информации с ограниченным доступом;
- охарактеризовать тайну как особый вид информации ограниченного доступа в банковской деятельности;
- выявить особенности правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- изучить изменение правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях создания национальной платежной системы России;
- разработать предложения по изменению законодательства об информации ограниченного доступа в банковской деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в сфере применения кредитными организациями законодательства о банковской тайне.

Предметом исследования являются существующие научные категории информации как объекта гражданских прав, нормы гражданского и иного законодательства, регламентирующие основания ограничения доступа к информации в банковской деятельности.

При написании данного исследования были использованы следующие методы: анализа, синтеза, аналитический, сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили научные выводы и достижения представителей науки гражданского права, выделившейся не так давно науки информационного права и работы ученых других отраслей знаний, затрагивающие рассматриваемую проблематику, а именно: И.Л. Бачило, С.Н. Братановского, М.В. Бундина, С.К. Бураевой, Я.Г. Вичужанина, Е.К. Волчинской, А.В. Годованного, Т.М. Заниной, Г.Г. Камаловой, А.А. Караваева, Н.Н. Ковалевой, Ж.Н. Колчеринной, В.Н. Лопатина, О.С.

Макарова, Д.В. Огородова, О.К. Папаевой, И.Л. Петрухина, Ю.С. Пилипенко, Ю.В. Пономаревой, А.А. Приезжевой, А.Н. Пушкаревой, И.И. Салихова, С.И. Сусловой, Л.К. Терещенко, А.А. Фатьянова, М.А. Федотова, И.А. Юрченко, И.А. Яковлевой и других.

Нормативную основу исследования составили действующие нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебную практику, а также решения судов по спорам в рассматриваемой сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ни в законодательстве, ни в юридической науке не существует единого подхода к определению правовой природы информации с ограниченным доступом. Традиционно сложилось две точки зрения, рассматривающие данное понятие как специальный правовой режим и как сведения особого рода. В настоящем магистерском исследовании нами будет использоваться вторая позиция.

2. В российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации. Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем необходимо построить стройную понятийную систему, обозначив в ней место каждого из спорных терминов.

Для устранения правовых коллизий, на наш взгляд, необходимо полностью исключить из законодательства термин «конфиденциальная информация», а «конфиденциальность» должна использоваться законодателем лишь для обозначения признака информации ограниченного доступа как элемента особого правового режима сведений.

Следует закрепить легальное определение понятия «секретность» как «режим конфиденциальности сведений государственной важности», и применять его лишь в правовых актах, касающихся государственной тайны. Понятие «тайны» является очень сложным и многогранным, и, по нашему мнению, представляет собой режим конфиденциальности информации ограниченного доступа в иных областях и сферах жизнедеятельности, помимо государственных секретов.

3. Отечественным законодателем не установлено критериев, позволяющих систематизировать огромное количество существующих в российской правовой системе тайн, определить единые характеристики правового режима каждого вида информации с ограниченным доступом, что создает путаницу и осложняет применение в практической деятельности отраслевых норм права.

Для устранения обозначенной проблемы предлагается закрепить следующее понятие информации с ограниченным доступом: это сведения, обладающие особой ценностью в какой-либо области или для какого-либо субъекта, несанкционированное распространение которых может причинить вред отдельным лицам, обществу или государству, и в отношении которых, в связи с этим установлен режим конфиденциальности.

4. Следует ввести в нормы законодательства следующую систему сведений ограниченного доступа: государственные секреты, тайны (мы используем данный термин для упрощения обозначений групп в классификации, однако, не следует забывать, что тайна – это правовой режим, а в систему информации ограниченного доступа входят сведения, в отношении которых установлен такой режим), включающие в себя две большие подгруппы – тайну производства и предпринимательской деятельности и профессиональную тайну, персональные данные и иная личная информация о человеке, которую он не желает распространять.

5. В отношении подавляющего большинства категорий информации с ограниченным доступом федеральными законами не устанавливаются общие

требования к обеспечению режима конфиденциальности сведений, что на практике может создать определенные трудности при пересечении режимов различных видов сведений ограниченного доступа.

В связи, с чем предлагается на законодательном уровне закрепить понятие «режим конфиденциальности информации» как совокупности правил обработки, хранения, использования, передачи и охраны сведений, относящихся к категории информации с ограниченным доступом. В качестве основных требований к обеспечению такого режима информации, на наш взгляд, следует нормативно выделить следующие:

- ограничение круга субъектов, имеющих доступ к информации, в отношении которой установлен режим конфиденциальности;
- проведение проверки личности субъекта перед предоставлением допуска к сведениям;
- нанесение предупреждающих символов на материальные носители данных сведений;
- осуществление передачи информации только с согласия или по поручению её обладателя;
- применение технических средств и иного рода технологий для контролируемого доступа к сведениям и их передачи.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в систематизации существующих в правовой науке теоретических концепций применительно к реалиям настоящего времени и меняющемуся законодательству, касающихся банковской тайны. Результаты, полученные в результате проведённого опроса, могут быть использованы при осуществлении деятельности банков. Материал, систематизированный в работе, может стать частью учебных курсов «Гражданское право».

Структура исследования: введение, основная часть, разделенная на главы и параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика информации с ограниченным доступом

1.1 Понятие и признаки информации с ограниченным доступом

Определение понятия «информация с ограниченным доступом» является достаточно проблематичной задачей, поскольку ни в законодательстве, ни в юридической доктрине не существует единого подхода к данному явлению. Помимо этого, российские нормативно-правовые акты не закрепляют точных определений и не устанавливают взаимосвязи между собой таких понятий как «информация ограниченного доступа», «конфиденциальная информация», «тайна», «секретность». Отсутствие четкого и полного понятийного аппарата провоцирует возникновение правовых коллизий и создает угрозу ошибок в толковании норм закона и правоприменении.

Традиционно сформировались две точки зрения на феномен информации ограниченного доступа, рассматривающие её либо как специальный правовой режим, либо как сведения, обладающие особыми свойствами – конфиденциальности или секретности.

Согласно нормам Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [35].

Согласно законодательной норме, информация, доступ к которой ограничен федеральными законодательными актами, делится на общедоступную и информацию, доступ к которой ограничен правовыми актами. Полного легального определения такого рода информации, содержащего описание её отличительных признаков, не существует. Законодатель ограничивается лишь указанием на общие положения правового режима таких сведений, но неясным остается их содержание.

Попытки восполнения данного нормативного пробела предпринимаются учеными-правоведами.

Для того чтобы сформировать точное определение понятия «информация с ограниченным доступом», необходимо выделить существенные признаки, характеризующие указанный объект правоотношений.

С.С. Бочкова в учебном пособии по информационному праву России определяет информацию с ограниченным доступом двумя признаками: ограничением доступа только в соответствии с законом и конкретной целью такого ограничения [6, с. 78].

«Согласно положениям Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в качестве целей ограничения доступа к тем или иным сведениям выступают защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Кроме как для достижения обозначенных целей доступ к информации ограничиваться не может» [34].

Приведенные признаки являются основными и вытекающими из норм закона, они признаются многими учеными, дающими понятие данного рода информации. В.А. Чумаков также использует указанные свойства для определения информации с ограниченным доступом: «это информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законом с целью защиты прав и законных интересов субъектов прав на неё» [59, с. 1040].

В.Н. Демьянец также обращает внимание на то, что рассматриваемая категория информации должна также отвечать признакам охраноспособности. «Так, охране подлежит только документированная информация, которая должна соответствовать ограничениям, установленным законом, и защита такой информации устанавливается законом. Нормативно закреплено понятие защиты информации как принятия правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение защиты

информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации. Причем средства и способы защиты информации ограниченного доступа отличаются в зависимости от вида сведений, для охраны которых они установлены и применяются» [14, с. 350].

В юридической науке предпринимаются попытки дать наиболее полное определение информации ограниченного доступа, а также раскрыть её сущность с различных сторон, например, не только как правового, но и социального явления, при этом выделяя новые характерные признаки сведений, доступ к которым ограничивается.

В этой связи интерес представляет работа И.И. Салихова, рассматривающего информацию с ограниченным доступом в качестве особого объекта гражданских правоотношений. Он настаивает на признании такого рода сведений отдельным самостоятельным объектом гражданских прав, поскольку такая информация обладает всеми признаками, которые присущи иным объектам гражданских правоотношений [47, с. 12].

И.И. Салихов также отмечает, что информацию с ограниченным доступом ввиду её сущностных особенностей нельзя отождествлять с другими объектами гражданских правоотношений. По этому поводу он приводит следующие аргументы: «Информация с ограниченным доступом не может отождествляться с вещами, поскольку обладает принципиально иной – нематериальной природой. Содержание информации не зависит от формы ее материального носителя. Несмотря на общую информационную природу, информация с ограниченным доступом и объекты интеллектуальной собственности отождествляться также не могут. Одним из принципиальных отличий является то, что сведения, составляющие информацию с ограниченным доступом, могут и не иметь творческой природы. Основным признаком информации с ограниченным доступом является ее неизвестность,

а наличие или отсутствие творческой природы принципиально не влияет на сущность информации с ограниченным доступом. С личными нематериальными благами информацию с ограниченным доступом объединяет их нематериальная природа. Однако в силу того, что информация с ограниченным доступом, по общему правилу, не обладает свойством неотчуждаемости и имеет с личными нематериальными благами различный правовой режим (применительно к личным нематериальным благам действующее законодательство реализует лишь функцию защиты нарушенных прав), отождествлять указанные объекты гражданских правоотношений нельзя» [4].

«Для построения развернутого, грамотного определения информации с ограниченным доступом как объекта гражданских прав И.И. Салихов использует целый ряд достаточно сложных признаков. Ученый указывает, что информацией с ограниченным доступом могут быть признаны не всякие сведения, а лишь те, которые циркулируют между людьми и используются в процессе управления в человеческом обществе, т.е. только оперативная социальная информация» [47, с. 18].

Разработанная ученым система признаков представляется нам разумной и самодостаточной, позволяющей наиболее полно отразить свойства данного вида информации. Проанализируем подробно каждый из этих признаков.

Поскольку законодатель разделяет информацию на общедоступную и ограниченного доступа, то возможность распространения и известность в широких массах имеет непосредственное значение для характеристики информации с ограниченным доступом. В связи с введением ограничений на доступ к сведениям определенного рода их известность неопределенному кругу лиц исключается. Исходя из этого, логично заключить, что владеет такой информацией только строго определенный состав субъектов. Такой признак информации ограниченного доступа именуется конфиденциальностью и закрепляется в Федеральном законе от 27.07.2006 г.

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [35].

Судебной практикой поддерживается точка зрения о том, что информация с ограниченным доступом должна обязательно обладать признаком конфиденциальности. Так, в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.11.2012 № ВАС-15662/12 указано, что: «суды принимают во внимание характер сведений, отнесенных статьей 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» к категории информации ограниченного доступа, и учитывают предусмотренные ограничения доступа к данному рода сведениям, в связи, с чем делают вывод об обязательности соблюдения конфиденциальности такой информации» [44].

Как правило, доступ к информации ограничивается ввиду её особо ценного содержания, которое, однако, утратит свою значимость и полезность с распространением в широких кругах общества. Таким образом, информация ограниченного доступа характеризуется особой ценностью именно за счет её неизвестности неопределенному кругу лиц. Потому для сохранения в тайне важных сведений их обладатель предпринимает меры по защите такой информации, в том числе направленных на ограничения доступа к ней. Принимаемые меры должны соответствовать установленным законодательством требованиям, в противном случае, будет нарушено конституционное право каждого на свободные поиск, получение и распространение информации, что недопустимо.

В юридической литературе встречаются и иные точки зрения на характерные признаки информации с ограниченным доступом, идентифицирующие её как таковую. Так, Н.А. Семенова в качестве причины выделения в отдельную категорию информации, доступ к которой ограничен, называет такие «свойства информации как разнообразие, подразумевающее сведения любого характера, фиксация и наличие связи с потребителем в виде качественных и количественных характеристик информации, таких, как

ценность, достаточность, достоверность. Режим же защиты и доступа к информации, по мнению правоведа, определяется её ценностью» [48, с. 538].

Однако, главным определяющим признаком информации с ограниченным доступом, помимо указанных выше общих характеристик, по мнению Н.А. Семеновой, «является конфиденциальность таких сведений. Именно наличие у информации признака конфиденциальности вызывает необходимость введения особого режима доступа к такой информации, потому вполне справедливо выделять данное свойство информации ограниченного доступа в качестве существенного, характеризующего данного рода сведения как самостоятельное правовое явление» [48].

Таким образом, на основании норм закона и приведенных позиций ученых можно выделить следующие признаки информации с ограниченным доступом как правового феномена: ограничение доступа в соответствии с законом, ограничение доступа только в строго определенных целях, соблюдение режима конфиденциальности сведений, доступ к которым ограничен.

Как уже было отмечено, среди исследователей распространен подход к информации ограниченного доступа как к специальному виду правового режима. Специальный правовой режим, являясь разновидностью правового режима и комплексным межотраслевым системным образованием, определяется как «установленный специальным законодательством порядок регулирования, отличающийся высокой степенью определенности и четкости правового воздействия, заключающийся в особом сочетании юридических свойств, состоящих в дополнительных правах, запретах или обвязываниях, направленных на упорядочение специфических процессов, явлений и отношений» [27, с. 10].

Существует и позиция, объединяющая два указанных подхода. Например, Г.Г. Камалова пишет, что «данные подходы не являются антагонистическими и информация ограниченного доступа представляет собой единство совокупности охраняемых сведений и установленного в

отношении них правового режима» [22, с. 119].

Как было замечено выше, законодатель не дает точных определений близких по значению понятий – «информация с ограниченным доступом», «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секретность», и не конкретизирует взаимосвязь данных терминов, употребляя их в нормативных актах неупорядоченно, сложности создает также очевидная синонимичность данных терминов. В связи с этим возникает необходимость установить содержательное наполнение и проанализировать связь указанных понятий между собой. В начале этого параграфа мы рассматривали понятие информации ограниченного доступа, теперь обратимся к историческому становлению и этимологическому смыслу остальных терминов.

В соответствии с толкованием термина, приведенном в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, тайна имеет три значения:

- нечто неразгаданное, ещё не познанное;
- нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет;
- скрытая причина чего-нибудь [18].

В российском законодательстве не раскрывается суть понятия «тайна», в нормативно-правовых актах значение тайны определяется лишь применительно к её разновидностям: государственная тайна, коммерческая тайна, банковская тайна, врачебная тайна и т.д. Причем в разных законах понятие видовой тайны определяется либо как режим конфиденциальности, либо как сведения определенного рода, в конкретной области.

Как видно, при характеристике понятия «тайна» используются такие термины как «секрет» и «конфиденциальность», а также отсутствует единый законодательный подход к определению тайны как правового режима сведений либо как самих сведений, что создает ещё большую путаницу в правоприменительной практике.

«Традиционно характеристика секретности применяется к режиму

охраны информации государственной важности. Ещё со времен СССР государственная тайна представляла собой верхний уровень иерархии значимой информации и с 1970-х годов начала ограничиваться в доступе. Для обозначения сведений, отнесенных к государственной тайне, использовались грифы секретности «Особой важности» и «Совершенно секретно» [16].

Появление в российском законодательстве правовой категории «конфиденциальная информация» связано с принятием Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Пункт 2 ст. 10 данного закона устанавливал, что «документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную». Таким образом, законодатель подразумевал, что тайна и конфиденциальная информация представляют собой разновидности информации с ограниченным доступом, а последняя в свою очередь является собирательным понятием [35].

В ныне действующем Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» нет прямого указания на такое разделение информации с ограниченным доступом [35].

Из норм данного закона исчезло понятие конфиденциальной информации, сейчас законодатель использует термин конфиденциальность в качестве одной из характеристик правового режима информации с ограниченным доступом. Тем не менее, до сих пор действующим является Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [43].

Подводя промежуточные итоги, отметим, что в российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации.

Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах

такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем необходимо построить стройную понятийную систему, обозначив в ней место каждого из спорных терминов.

Для устранения правовых коллизий, на наш взгляд, необходимо полностью исключить из законодательства термин «конфиденциальная информация», а «конфиденциальность» должна использоваться законодателем лишь для обозначения признака информации ограниченного доступа как элемента особого правового режима сведений.

Следует закрепить легальное определение понятия «секретность» как «режим конфиденциальности сведений государственной важности», и применять его лишь в правовых актах, касающихся государственной тайны. Понятие «тайны» является очень сложным и многогранным, и, по нашему мнению, представляет собой режим конфиденциальности информации ограниченного доступа в иных областях и сферах жизнедеятельности, помимо государственных секретов.

1.2 Классификация информации с ограниченным доступом

Классификация по своей природе имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяет сформировать группы и подгруппы объектов, делающие их удобными для изучения, а также выделить сходные характеристики и особенности правового режима таких объектов.

Несмотря на то, что в российском законодательстве на сегодняшний день насчитывается в среднем около 70 видов тайн и иных сведений, ограниченных в доступе, легальной систематизации такого рода информации не предусмотрено. А с учетом различности в определениях тайны в разнообразных её подвидах, это создает значительные затруднения в установлении на практике правового режима конкретных сведений и

способов их защиты.

«В связи, с чем нельзя недооценивать разрабатываемые в юридической доктрине основания классификации и систематизации информации ограниченного доступа. Следует согласиться с П.А. Черновой, который пишет, что: «многообразие существующих правовых тайн предполагает не просто их видовое перечисление, а отнесение (пусть даже условное) к определенным типам, категориям, группам» [58, с. 64]. Он выделяет два подхода к научной классификации тайн: позитивистский и теоретико-доктринальный.

«В рамках позитивистского подхода информация ограниченного доступного характера систематизируется на основе действующих норм права. Если же рассматривать этот подход как чисто теоретико-доктринальный, то он не предполагает никакой привязки научной систематизации к законам и нормативным актам, и поэтому требует постижения сущности правовых явлений и процессов, а так же их взаимосвязи с реальностью, охраняемой интересом и его социально-культурной обусловленностью» [61].

«Позднее перечень сведений, относящихся к конфиденциальной информации, был уточнен Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера». Согласно данному нормативному акту, в состав сведений конфиденциального характера входят» [43]:

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской

Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

7. Сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [36].

Данный перечень действует до сих пор и с 1997 года претерпел всего одно изменение. Поскольку законодательство и теория информационного права, как и сами общественные отношения, находятся в постоянном развитии, то многие авторы относятся к содержанию данного перечня критически [62]. Так, по мнению А.Е. Смирновой, из него следовало бы исключить такие виды информации, как:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина;

- сведения, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные);
- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них [51, с. 377].

На основании утратившего силу федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» посредством применения позитивистского подхода была сформирована и достаточно прочно укрепилась в науке на рубеже нового тысячелетия классификация информации с ограниченным доступом на государственную тайну и конфиденциальную информацию. Однако очевидно, что на современном этапе в связи с изменениями законодательства данная классификация является неактуальной и весьма дискуссионной [5, с. 178].

Анализ трудов ученых правоведов позволяет говорить о проведении в этой сфере глубинных исследований, по итогам которых разработано множество разнообразных научных классификаций информации с ограниченным доступом.

А.И. Сомова «по признаку субъекта совокупность охраняемой информации ограниченного доступа подразделяет на личную конфиденциальную информацию, конфиденциальную информацию юридических лиц и государственную конфиденциальную информацию» [52, с. 432].

Данной позиции придерживается и А.Н. Пушкарева. Исходя из количества субъектов, обладающих тайной, она подразделяет сведения ограниченного доступа на индивидуальные (личная тайна) и коллективные (семейная тайна, коммерческая тайна) [46].

Классификация, основанная на критериях оборотоспособности, является достаточно распространенной. Все тайны делятся на те, которые были изъяты из оборота (профессиональная, госслужащая), и неограниченно

оборотоспособные (семейная, профессиональная, служебная) [1]. Однако здесь возникает вопрос: уместно ли вообще говорить об оборотоспособности сведений ограниченного доступа. Вероятно, это может иметь место, но с оговоркой на ограниченный круг лиц. Также можно заметить, что неограниченные в обороте тайны по данной классификации представляют собой такие сведения, в отношении которых обладатель сам определяет конкретное содержание информации, подлежащей охране [63].

Ещё одну классификацию информации с ограниченным доступом по субъектному составу правоотношения предлагает К.С. Артамонова. Интересна она тем, что вид сведений ограниченного доступа определяется не в зависимости от обладателя информации, а в зависимости от круга лиц, обязанных соблюдать режим конфиденциальности сведений.

«Согласно С.В. Бажанову, «все существующие в праве тайны подразделяются на тайны с режимом абсолютной охраны, где право обладателя на неприкосновенность информации ограниченным доступом корреспондирует обязанности неопределенного круга лиц не нарушать установленное ограничение, а также тайны с режимом относительной охраны, в которых праву обладателя на неприкосновенность сведений ограниченного доступа корреспондирует обязательство не определен»» [4, с. 76].

«Первый вид относится к государственной тайне и коммерческой тайне частной жизни (личной и семейной тайны), а второй – к профессиональной и служебной. Спецификой тайной защиты является защита не только от проникновения посторонних лиц (посягательств ограниченного круга лиц), но и от посягательств на режим секретности. Тайна режима секретности охраняется особым образом, что обусловлено ее содержанием, а также наличием у нее особого статуса» [4].

Свою классификацию информации с ограниченным доступом разработала и Г.Г. Камалова. Пытаясь определить существенную характеристику такого рода сведений, присущую каждому их виду, что

позволило бы произвести наиболее полную систематизацию информации ограниченного доступа, она пишет: «Для возникновения правовой охраны любой тайны имеется некоторая первопричина, каковой, как правило, выступает поддержанный силой государства интерес первоначального обладателя информации, связанный с базовой целью его информационной деятельности. Именно цель информационной деятельности индивидуального или коллективного субъекта, выступающая мысленно предвосхищаемым результатом, направляет его активность и предопределяет совокупность решаемых им задач, совершаемых действий, характер и объем информационного обеспечения. Цель правового режима информации ограниченного доступа, детерминированная охраняемым общественно значимым интересом, определяет систему основных классов тайн» [21, с. 108].

Таким образом, в юридической доктрине широко исследуется проблема систематизации информации с ограниченным доступом, уже разработано большое количество разнообразных классификаций. Однако, как уже было отмечено, в современном российском законодательстве не существует единого подхода к определению тех или иных сведений в качестве конкретного вида информации с ограниченным доступом.

Профессиональная тайна, согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», – это информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности, и в отношении которой установлен режим конфиденциальности [35].

К данному виду информации с ограниченным доступом относится широкий круг тайн: банковская, налоговая, нотариальная, аудиторская, врачебная, тайна следствия и др. Понятие и правовой режим данного ряда сведений ограниченного доступа устанавливается нормами специальных

законов либо упоминается в нормах Гражданского кодекса РФ [29].

Право каждого на личную и семейную тайну закреплено нормами Конституции РФ, однако нигде подробно не раскрывается содержание данных понятий, не указывается, какие именно сведения о частной жизни лица должны быть ограничены в доступе и защищены законом.

Что касается служебной тайны, то кроме как упоминаний в законодательстве не содержится ни определения данного понятия, не характеристик правового режима данного вида тайны. Когда-то в СССР существовала служба, которая занималась охраной государственной тайны. Она была создана для того, чтобы защищать информацию, которая была собрана в процессе ее обработки и передачи. На современном этапе данный институт утрачен, а понятие служебной тайны не обрело в условиях российской правовой действительности самостоятельного смыслового наполнения [64].

Таким образом, несмотря на огромный нормативный массив в котором нашли отражение многочисленные правовые явления, так или иначе связанные с информацией ограниченного доступа, в российском законодательстве отсутствуют единый подход к пониманию информации с ограниченным доступом и критерии разграничения её на виды и введения того или иного правового режима в отношении конкретных сведений.

Подобная ситуация является серьезным упущением отечественного законодателя, создает путаницу в отнесении сведений к определенной категории тайны, определении соответствующего правового режима охраны таких сведений, осложняет правоприменительную деятельность в данной сфере. Для устранения обозначенной проблемы предлагается закрепить следующее понятие информации с ограниченным доступом: это сведения, обладающие особой ценностью в какой-либо области или для какого-либо субъекта, несанкционированное распространение которых может причинить вред отдельным лицам, обществу или государству, и в отношении которых, в связи с этим, установлен режим конфиденциальности.

Что касается классификации информации с ограниченным доступом, то нам близка система, предложенная Г.Г. Камаловой, с определенными изъятиями. Таким образом, на наш взгляд, следует ввести в нормы законодательства следующую систему сведений ограниченного доступа: государственные секреты, тайны (мы используем данный термин для упрощения обозначений групп в классификации, однако, не следует забывать, что тайна – это правовой режим, а в систему информации ограниченного доступа входят сведения, в отношении которых установлен такой режим), включающие в себя две большие подгруппы – тайну производства и предпринимательской деятельности и профессиональную тайну, персональные данные и иная личная информация о человеке, которую он не желает распространять.

Подводя итоги, следует отметить, что ни в законодательстве, ни в юридической науке не существует единого подхода к определению правовой природы информации с ограниченным доступом. Традиционно сложилось две точки зрения, рассматривающие данное понятие как специальный правовой режим и как сведения особого рода.

Среди основных признаков информации с ограниченным доступом можно выделить: ограничение доступа только в соответствии с законом, ограничение доступа к сведениям только в строго установленных законом целях, а также соблюдение режима конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен.

В российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации. Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем нами выдвинуты предложения по устранению излишних и неактуальных терминов и определению основных понятий.

Также отечественным законодателем не установлено критериев, позволяющих систематизировать огромное количество существующих в российской правовой системе тайн, определить единые характеристики правового режима каждого вида информации с ограниченным доступом, что создает путаницу и осложняет применение в практической деятельности отраслевых норм права.

В заключение к данной главе можно сделать следующие выводы.

В российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации. Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем необходимо построить стройную понятийную систему, обозначив в ней место каждого из спорных терминов.

Для устранения правовых коллизий, на наш взгляд, необходимо полностью исключить из законодательства термин «конфиденциальная информация», а «конфиденциальность» должна использоваться законодателем лишь для обозначения признака информации ограниченного доступа как элемента особого правового режима сведений. Следует закрепить легальное определение понятия «секретность» как «режим конфиденциальности сведений государственной важности», и применять его лишь в правовых актах, касающихся государственной тайны. Понятие «тайны» является очень сложным и многогранным, и, по нашему мнению, представляет собой режим конфиденциальности информации ограниченного доступа в иных областях и сферах жизнедеятельности, помимо государственных секретов [65].

На текущий момент ни в законодательстве, ни в юридической науке не существует единого подхода к определению правовой природы информации с ограниченным доступом. Традиционно сложилось две точки зрения,

рассматривающие данное понятие как специальный правовой режим и как сведения особого рода.

Среди основных признаков информации с ограниченным доступом можно выделить: ограничение доступа только в соответствии с законом, ограничение доступа к сведениям только в строго установленных законом целях, а также соблюдение режима конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен.

В российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации. Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем нами выдвинуты предложения по устранению излишних и неактуальных терминов и определению основных понятий.

Также отечественным законодателем не установлено критериев, позволяющих систематизировать огромное количество существующих в российской правовой системе тайн, определить единые характеристики правового режима каждого вида информации с ограниченным доступом, что создает путаницу и осложняет применение в практической деятельности отраслевых норм права. Для устранения обозначенной проблемы предлагается закрепить понятие информации с ограниченным доступом, а также её виды с учетом уровня развития правовой системы и условий современной действительности.

Глава 2 Особенности правового регулирования информации с ограниченным доступом в банковской деятельности

2.1 Тайна как особый вид информации ограниченного доступа в банковской деятельности

В настоящее время, которое характеризуется всеобъемлющей компьютеризацией банковской деятельности, в условиях, при которых информация самих банков и их клиентов стала непосредственным объектом информационных угроз, значение безопасности сведений, обрабатываемых кредитными организациями банковской системы РФ, многократно возросло.

Как известно, банковская деятельность связана с оборотом широкого круга информации ограниченного доступа (банковская тайна, персональные данные, коммерческая тайна). Первостепенная задача любого банка обеспечить должное состояние защищенности всего круга информации, тем самым гарантировать для своих клиентов безопасность не только их вкладов, но их личной информации, а также поддержать собственную репутацию. При этом весь комплекс применяемых мер должен основываться на принципе законности, в связи, с чем вопросы правового регулирования защиты информации ограниченного доступа приобретают особое значение [1, с. 57].

К сожалению, несмотря на принятие в последние десятилетия огромного количества нормативных правовых документов в области защиты информации, что указывает на сформированность системы законодательства в рассматриваемой сфере, следует констатировать, что данная область правового регулирования недостаточно совершенна. Рассмотрим некоторые проблемы.

Одной из проблем является отсутствие законодательно закрепленного базового понятийного аппарата в исследуемой области. Речь, прежде всего, идет об определениях таких терминов как, «информация ограниченного доступа», «тайна», «конфиденциальная информация».

Определение термина тайна отражено в работах большого количества ученых, таких как Фатьянов А.А., Максимова М.А., Рассолов И.М., Терещенко Л.К. и др. Изучение их мнения привело к выводу, что в настоящее время сформировано два подхода к понятию тайна. Первый подход определяет тайну как свойство неизвестности той или иной информации, а второй подход под термином тайна понимает сами сведения.

Действующее законодательство, регулирующее отдельные виды защищаемой информации, придерживается первого подхода, хотя имеются некоторые исключения. Так, например, термин государственная тайна, где тайна есть защищаемые государством сведения.

Исходя из вышеуказанного, предполагается целесообразным определить тайну как правовой режим доступа к той или иной информации, включающий в себя определенный порядок пользования ею ограниченного круга лиц, их обязанности и меры ответственности за нарушения. Касаясь термина информация ограниченного доступа следует отметить, что в основу его трактовки различными исследователями положено наличие возможного ущерба от разглашения тех или иных сведений.

Сегодня Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает значение термина «конфиденциальность информации», под которой понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [35].

В данном определении, как видно, отражается связь информации с ее обладателем (или его волей) и отмечается именно ценность информации для конкретного обладателя. Тем не менее такое определение не учитывает мнение обладателя, т.е. осуществляется передача без согласия ее обладателя или субъекта такой информации. Так, к примеру, сведения, составляющие банковскую тайну без согласия, могут быть переданы на основании ст. 26 Федерального закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской

деятельности» [30].

Как уже было указано, конфиденциальность является одним из отличительных признаков информации ограниченного доступа, который получил официальное закрепление в нормах ФЗ «Об информации». Законодательно конфиденциальность информации определяется как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия её обладателя. Таким образом, конфиденциальность представляет собой один из ключевых элементов правового режима информации с ограниченным доступом.

С принятием Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ключевые позиции занял именно термин «конфиденциальность» [35]. Для лучшего понимания данного правового феномена проведем этимологический анализ указанных терминов.

Слово «конфиденциальный» имеет латинское происхождение и в переводе означает «доверительный», «не подлежащий огласке», «секретный». Согласно Большому толковому словарю русского языка «конфиденциальный» означает:

- неподлежащий огласке, разглашению; секретный;
- интимный, доверительный [26, с. 453].

Очевидно, что слово «конфиденциальность» является производным от рассмотренного нами понятия «конфиденциальный». В различных словарях можно встретить следующие значения термина «конфиденциальность»:

- необходимость предотвращения утечки (разглашения) какой-либо информации;
- обобщенная категория понятий и требований, регламентирующих вопросы предотвращения утечки (разглашения) какой-либо информации;

- право на свободу от вмешательства и слежки;
- запрет передачи определенной информации посторонним лицам без согласия ее обладателя;
- принцип деятельности, заключающийся в обязанности сохранять документы и не распространять данные.

Результаты поиска по материалам справочно-правовых систем позволяют сделать вывод о тождестве понятий «конфиденциальность» и «ограничение доступа». Таким образом, понятие «конфиденциальность» является более сложным по своей структуре.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, является обязательным. Однако в зависимости от конкретного вида информации с ограниченным доступом её правовой режим, в том числе и режим конфиденциальности, значительно различаются [35].

М.В. Бундин отмечает: «Необходимость последнего обусловлена наличием у обладателя охраняемого законом права или интереса, которые могут оказаться под угрозой в результате распространения информации или передачи без его согласия третьим лицам. В таком случае «конфиденциальность» как требование обращено исключительно к confidentу – лицу, на законном основании получившему доступ к информации, будь то в силу прямого указания закона о необходимости передачи ему тех или иных сведений, а также по желанию обладателя. Что касается последнего, то обладатель, как правило, вправе распоряжаться и контролировать оборот информации, составляющей тайну, включая зачастую право снять ограничения в доступе к ней и сделать ее общедоступной» [7, с. 125].

Он отмечает, что «во всех этих случаях обладатель – субъект тайны осуществляет ее охрану самостоятельно и просто не передает информацию

другим лицам, а, следовательно, отсутствуют и конфиденты. В случае сообщения указанных сведений другим лицам они становятся конфидентами, но при этом изменяется режим тайны или информации. При передаче сведений государственным органам такая информация уже охраняется в режиме служебной тайны или ее разновидностей (тайна записи актов гражданского состояния, налоговая тайна и др.); коммерческой или некоммерческой организации – рассматривается в качестве персональных данных, тайны исповеди, банковской тайны и т.д.» [7, с. 126].

Для исключения конфликтов при осуществлении информационного обмена, по мнению А.А. Зубцова «целесообразно закрепить в нормативных актах понятие «режим конфиденциальности информации», который позволил бы установить единые правила и требования к обеспечению безопасности информации как в органах государственной власти, так и хозяйствующих субъектов и основывался бы на следующих факторах:

- оценка рисков активам субъектов тайн. Посредством оценки рисков происходит выявление угроз активам, оценка уязвимости соответствующих активов и вероятности возникновения угроз, а также оценка возможных последствий;
- использование законодательных требований для обеспечения согласованности, целенаправленности, планомерности деятельности по обеспечению информационной безопасности;
- определение адекватности мер защиты с учетом принципа оптимальности затрат на защиту информации» [18, с. 53].

В качестве основных требований к обеспечению такого режима информации, на наш взгляд, следует нормативно выделить следующие:

- ограничение круга субъектов, имеющих доступ к информации, в отношении которой установлен режим конфиденциальности;
- проведение проверки личности субъекта перед предоставлением допуска к сведениям;

- нанесение предупреждающих символов на материальные носители данных сведений;
- осуществление передачи информации только с согласия или по поручению её обладателя;
- применение технических средств и иного рода технологий для контролируемого доступа к сведениям и их передачи [49, с. 48].

В последнее время ведется много дискуссий о таком понятии, как банковская тайна. И хотя эти дискуссии ведутся уже давно, особенно они активизируются в периоды финансовых кризисов, когда правительства многих стран сталкиваются с хронической нехваткой финансовых ресурсов, недополучением средств в бюджет. Поэтому вопрос об открытии при определенных обстоятельствах банковской тайны стоит жестко. Ведь это позволило бы изъять средства, недоплаченные в бюджет и скрытые в разных банках мира. А объемы уклонений от налогообложения и скрывание реальных размеров доходов за ширмой банковской тайны значительны.

Банковская тайна – это определенные законом охраняемые сведения, доступ к которым закрыт для всех третьих лиц, не являющихся сторонами договора с банком или НКФО.

Как пишет Г.Н. Шафигуллина «банковская тайна – это разновидность информации» [56, с. 280]. По совершенно справедливому замечанию С.А. Кадыхановой и В.А. Шаповаловой «банковская тайна – это информация, которая отвечает условиям отнесения ее к тайне» [20, с. 48]. Термин «тайна» говорит о том, что информация не является общеизвестной; отсутствует доступ к информации.

Н.В. Филиппова придерживается позиции, что тайна – это не информация, а особый правовой режим информации, который имеет ограниченный доступ [55, с. 205]. По мнению О.Л. Засимовой банковская тайна – это частный случай коммерческой тайны [17, с. 41].

Ю.В. Ищенко и А.Д. Картамышев, к примеру, полагают, что «под

термином банковская тайна следует понимать особый правовой режим информации о клиентах, которая стала известна банку в силу осуществления профессиональной банковской деятельности. Этот правовой режим обязывает банк не разглашать полученные сведения, а также определяет порядок и условия предоставления указанной информации третьим лицам без получения согласия своих клиентов» [19, с. 337].

Итак, проанализировав литературные источники, рассмотрев разные определения на понятие банковской тайны, предлагаем собственное видение данного института. Предлагаем под банковской тайной понимать комплекс правовых средств, которые имеют направленность на то, чтобы обеспечивать конфиденциальность установленных законом сведений о клиентах и корреспондентах кредитных организаций, а также осуществляемых ими банковских операциях, бесконтрольное распространение которых может способствовать дестабилизации банковской системы.

«На основании положений п. 1 ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ к сведениям, составляющим банковскую тайну, можно отнести информацию:

- о состоянии банковского счета и банковского вклада;
- сведения об операциях по счету; в) сведения о клиенте» [13].

«Стоит отметить, что в соответствии со ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ клиентом банка является лицо, которое является владельцем счета в этом банке» [13]. Следовательно, если лицо, совершает с банком определенные сделки, но не имеет в данном банке счета, то оно не будет являться клиентом банка, соответственно, информация об этом лице, ставшая известной банку в результате совершения ими сделок, не подпадает под режим банковской тайны и не должна быть защищена от доступа неограниченного круга лиц.

«К сведениям, составляющим банковскую тайну, законодатель отнес и сведения о клиенте. Что подразумевается под такими сведениями? В

юридической литературе отмечается следующее. На сегодняшний день сложилась практика, что к сведениям о клиенте относится та информация, которая стала известна кредитной организации в результате заключения с лицом договора банковского счета или банковского вклада. Такими сведениями являются фамилия, имя, отчество лица, его семейное Банковская тайна в современной российской действительности положение, иные паспортные данные, и прочие подобные сведения. Причем, даже если в обычном гражданском обороте данные сведения о лице являются общедоступными и не составляют какой-либо тайны, то в данной ситуации они все равно будут подпадать под режим банковской тайны, так как они стали известны кредитной организации в связи с осуществлением ею своих профессиональных обязанностей» [13].

«Изучив и проанализировав перечень сведений, отнесенных законодателем к информации, составляющей банковскую тайну, можно отметить, что институт банковской тайны должен быть более точно и подробно урегулирован законодательством для того, чтобы:

- не допустить включения в него такой информации, которая так или иначе необходима при нормальном гражданском обороте в повседневной жизни и поэтому должна быть общедоступна;
- и, наоборот, та информация, доступ к которой ограничен законом, не стала открытой для всеобщего доступа ввиду неопределенности в правовом статусе этой информации» [57, с. 316].

Это очень важно, так как за разглашение таких сведений законодательством установлена ответственность, в том числе и уголовная, ведь государство призвано обеспечить гарантию защиты прав и законных интересов своих граждан. Что касается круга лиц, имеющих право на доступ к информации, составляющей банковскую тайну, то здесь законодатель подошел конкретнее, четко закрепив перечень данных лиц.

«Перечень государственных органов, их должностных лиц, а также

иных лиц, которые обладают правом на доступ к таким сведениям определен в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», причем исчерпывающим образом» [31]. Перейдем к непосредственному рассмотрению вопроса о месте банковской тайны в обычном гражданском обороте и попытаемся ответить на вопрос: что представляет собой институт банковской тайны в современной российской действительности?

«Одновременно расширяются и полномочия налоговых органов в данной области. Обратимся к судебной практике. ФАС Западно-Сибирского округа по требованию о признании недействительным решения налогового органа на основании доводов заявителя (кредитной организации) о том, что представление банком документов по запросу налогового органа является нарушением банковской тайны, вынес решение от 13 декабря 2012 г. № А67-1604/2012, которое содержало следующее. На основании положений ст. 26 «О банках», «режим банковской тайны в отношении определенной информации не является препятствием для ее использования, так как согласно ст. 102 НК РФ любые сведения о налогоплательщике, полученные налоговыми органами, составляют налоговую тайну и поэтому так же не подлежат разглашению и имеют особый режим защиты»» [45].

«Следовательно, предоставление кредитными организациями документов на основании запроса налогового органа не будет являться разглашением банковской тайны, так как такие документы передаются государственному органу, имеющему на это право, который так же обязан сохранять тайну в отношении предоставленных ему документов ввиду того, что теперь такая информация относится к сведениям, составляющим не только банковскую, но и налоговую тайну» [13].

«Если же существует некая неопределенность с органами государственной власти, то как же обстоит дело с теми организациями которые в принципе не обладают властными полномочиями, и они не указаны в законодательстве как субъекты, которым может быть

предоставлена данная информация, но, тем не менее, они имеют доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну. Речь идет о коллекторских агентствах, которые приобретают сегодня все большую популярность и востребованность в сфере банковского кредитования. Коллекторские агентства представляют собой организации, которые специализируются на взыскании задолженностей» [12].

«Право кредитной организации передать коллекторским агентствам требование погашения клиентом его задолженности устанавливается п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Исходя из положений данной статьи, «кредитор может передать свое право (требование), которое принадлежит ему по сделке, другому лицу путем заключения с этим лицом соответствующего соглашения, или же данное право (требование) может перейти к другому лицу по закону. Важным моментом является то, что по общему правилу для перехода такого права кредитора другому лицу не требуется согласия должника, за исключением случаев, предусмотренных договором или законом»» [12].

«При переходе права кредитора коллекторскому агентству, последнее одновременно с получением права требования получает доступ к сведениям о том или ином клиенте. Для того чтобы избежать неопределенность в положении коллекторских агентств в данной сфере необходимо урегулировать их деятельность на законодательном уровне, а именно закрепить не только их право на доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну, но и ответственность должностных лиц данных агентств за неправомерное разглашение таких сведений» [12].

Таким образом, изучив законодательство РФ, научную и учебную литературу в отношении режима банковской тайны, проанализировав различные точки зрения ученых в данной области, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день институт банковской тайны в РФ недостаточно урегулирован на законодательном уровне, присутствуют некоторые пробелы

и коллизии.

«В связи с этим в правоотношениях, касающихся обеспечения режима банковской тайны, часто возникают неопределенность, неточность, разные позиции относительно какого-либо вопроса, что приводит к возникновению споров между сторонами таких правоотношений, ведущих к негативным последствиям. Во избежание подобных ситуаций необходимо закрепить нормы, касающиеся режима банковской тайны, на уровне отдельного федерального закона, положения которого должны быть конкретными и в то же время подробными. Создание такого закона позволит сформировать базу для дальнейшего развития эффективной системы, обеспечивающей оборот и защиту банковской тайны» [13].

Полагаем, что нормы данного закона не должны быть императивными, а наоборот, предоставлять субъектам возможность выбора: придать информации, которая стала им известна в результате возникновения правоотношений между ними, режим банковской тайны и обеспечить ее защиту или же сделать ее гласной и общедоступной, выразив и закрепив свое волеизъявление путем подписания договора, который подлежит нотариальному удостоверению или же государственной регистрации с целью придать ему большей обязательности.

«В свою очередь, невыполнение данного условия влечет недействительность такого договора с вытекающими из этого последствиями. Однако стоит отметить, что тот или иной выбор субъектов не должен повлечь за собой нарушение прав третьих лиц. Ведь право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну – это право каждого из нас» [13].

2.2 Особенности правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

«Терроризм в его современном виде в контексте изменяющихся мировых процессов претерпел достаточно серьезные изменения. Новыми для явления современного терроризма в складывающихся условиях становятся следующие особенности, которые обуславливают тактику действий противника, объекты его террористических устремлений, разнообразие форм и вариантов террористических проявлений:

- терроризм в настоящее время в средствах массовой информации становится самой заметной темой. Акты террора немедленно тиражируются во всех средствах массовой информации, включая и интернет пространство;
- изменился и сам образ главарей террористических организаций. Если раньше лидеры террористических организаций были известны всем ее участникам и широкому кругу общественности, то теперь создается образ террористического движения как стихийного и без своего лидера» [9, с. 87].

В некоторых случаях члены группы, за исключением руководителя данной группы, не имеют связи с главарем и членами террористической организации, которая их создала. Отличительной особенностью современных террористических организаций, в том числе и международных, является их многонациональный состав, благодаря вербовке значительного числа наемников и добровольцев, прибывших из других государств, а также местных жителей. Террористические организации давно вышли и за пределы географических границ государств, члены террористической организации могут появиться в любой точке земного шара буквально из ниоткуда.

Меняется и идеология, которую террористические организации проповедают между своими членами. Например, ранее лозунги террористов призывали к выходу конкретных территорий из состава государства, преподнося сепаратизм как борьбу за независимость своего народа, освобождения из-под гнета или оккупации, сейчас же цель таких террористических организаций – борьба за всемирное господство, насаждение своей псевдорелигии повсеместно. Эта цель становится эфемерной, трудно достижимой, возможной где-то в отдаленной перспективе.

Современный терроризм отличается также и огромными финансовыми возможностями террористических организаций. Это достигается, в том числе, за счет сращивания террористических организаций с транснациональными преступными организациями, взятием под свой контроль контрабандных каналов наркотрафика, незаконного оборота оружия, контрабандной торговли природными ресурсами, а также финансирования через подставные организации специальными службами страны-агрессора, хищением огромных сумм путем проникновения в банковские компьютерные системы [10, с. 856].

Террористические организации используют для финансирования своих целей наличные денежные средства, которые могут им поступать как легальным, так и незаконным путем, при этом необходимо учитывать, что чаще всего наличные средства используется уже непосредственно перед подготовкой к преступлению террористического характера. По оценкам Financial Action Task Force on Money Laundering, ежегодный объем финансирования террористических организаций достигает одного миллиарда долларов США [60].

В Российской Федерации основной службой, наделенной полномочиями по борьбе с финансированием терроризма, является Росфинмониторинг. Так за последние несколько лет им заблокированы финансовые активы более 2 тыс. лиц, подозреваемых в причастности к

террористической активности [54].

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой серьезное экономическое преступление, как правило, связанное с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических организаций, создающее реальные угрозы финансовой безопасности государства.

Мировое сообщество, осознав необходимость совместной борьбы с теневой экономикой, выработало ряд международных документов, нацеленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов преступным путем, и финансированию терроризма, заложивших прочный правовой фундамент развития международной и национальных систем противодействия.

Столь широкая и мощная правовая база противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) обусловлена, на наш взгляд, многоаспектностью борьбы с теневой экономикой. Предмет правового регулирования весьма широк, он включает в себя разнообразные общественные отношения, а именно:

- правоотношения, складывающиеся в рамках дальнейшей конкретизации основополагающих принципов международного и национального права, в результате которой формируются новые подходы в борьбе с преступной деятельностью как на международном, так и национальном уровнях;
- правоотношения, возникающие между уполномоченными субъектами (Росфинмониторингом, Банком России) и организациями в связи с осуществлением публично-правовых обязанностей, установленных положениями Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ;
- правоотношения, складывающиеся между организациями, осуществляющими контролируемые операции, и клиентами;

- правоотношения, возникающие по поводу организации и функционирования системы внутреннего контроля организаций, осуществляющих контролируемые операции;
- правоотношения, развивающиеся в рамках привлечения организаций, осуществляющих контролируемые операции, их должностных лиц к ответственности за нарушения (в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения) действующих принципов и норм ПОД/ФТ;
- правоотношения, складывающиеся в связи с привлечением виновных лиц к ответственности за отмывание денежных средств и финансирование терроризма [11, с. 71].

Национальная система ПОД/ФТ имеет определенную структуру, включающую в себя три важнейших компонента:

- правовую основу в виде принципов и норм международного и национального права (нормы материального и процессуального права определяют правовое положение субъектов, четко устанавливая правовые границы их поведения);
- субъектный состав;
- действия субъектов по реализации принципов и норм международного и национального права [15, с. 25].

Результативность по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, во многом зависит от четкости правовых предписаний, их ясности, определенности, актуальности.

Практика показывает, что Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) (в настоящее время разработано 40 Рекомендаций в сфере противодействия отмыванию денег и 9 Рекомендаций в области противодействия финансированию терроризма) не являются панацеей.

Объективно они требуют творческого применения, поскольку: во-

первых, не учитывают национальные особенности; во-вторых, пересматриваются каждые пять лет, что обуславливает появление так называемых рисков отставания (например, в настоящее время Рекомендации ФАТФ не учитывают такой важнейших риск, как риск окружения государства).

Поэтому при выработке новых подходов необходимо учитывать не только международный, но и отечественный опыт – обобщать материалы судебной практики, проводить научные консультации, принимать во внимание рекомендации, вырабатываемые представителями правовой доктрины.

Основной документ федерального значения – Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [41].

В соответствии с указанным Федеральным законом «банки создают структурные подразделения, в компетенции которых входят вопросы ПОД/ФТ, и назначают ответственного сотрудника, который напрямую подчиняется руководителю банка. Ответственный сотрудник организует разработку рабочих документов:

- правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ;
- регламентов прохождения документов и взаимодействие подразделений банка в рамках правил и программ внутреннего контроля в области ПОД/ФТ» [23, с. 38].

Банк координирует деятельность структурного подразделения по вопросам принятия решений по отнесению операции клиента, совершаемой в целях отмывания преступно полученных средств, консультирует работников банка по возникающим вопросам, организует работу по проверке передаваемых сообщений и дает указания о приостановлении операций, вызывающих подозрение о причастности субъекта к экстремистской

деятельности или терроризму.

«Также в данной сфере банк осторожно и тщательно подходит к выбору и формированию своей клиентской базы, изучает своих клиентов, структуру состав их участников, интересы и сферы деятельности и стремится к установлению такого рода контактов со своими клиентами, которые были бы основаны на «прозрачности» и понимании бизнеса и клиентских операций, проводимых с участием банка. Банк также фиксирует информацию об операциях клиента (сумму операции, валюту платежа, данные о контрагенте клиента) в целях обеспечения возможности воспроизведения деталей операции для (или в случае) использования их в качестве доказательства в уголовном, гражданском и арбитражном процессах» [2].

«Любой коммерческий банк вправе отказать клиенту в выполнении операции, если у работников банка появляются подозрения, вызванные определенными факторами, в частности:

- клиент систематически и/или в значительных объемах совершает операции, содержащие признаки, указывающие на необычный характер сделки;
- неоднократное применение к клиенту мер, направленных на предотвращение совершения им операций, в отношении которых возникали подозрения, что они осуществляются в целях ОД/ФТ, при этом клиент не представляет документы и информацию, подтверждающие очевидный экономический смысл и очевидную законную цель проводимых операций;
- сделка вызывает подозрение, что она осуществляется в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- юридическое лицо – резидент включен в первую группу перечня резидентов – участников внешнеэкономической деятельности, доводящегося до сведения уполномоченных банков по каналам связи

через территориальные учреждения Банка России;

- нарушение платежным агентом режима использования специального банковского счета, в частности, не зачисление полученных от плательщиков при приеме платежей наличных денежных средств в полном объеме на свой специальный банковский счет, осуществление расчетов с поставщиками с использованием расчетного счета, в том числе с использованием денежных средств, поступивших на такой расчетный счет от широкого круга третьих лиц;
- клиентом-брокером не представлена информация о лицах, по поручению которых приобретаются ценные бумаги, либо он действует по поручению иного брокера, и др.» [24, с. 98].

«При выявлении операций, подлежащих обязательному контролю, сведения о которых представляются в уполномоченный орган, банки руководствуются Положением Банка России от 02.03.2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором содержится перечень признаков, указывающих на необычный характер операции» [42].

Работа в области ПОД/ФТ способствует оценке уровня риска по своим клиентам. В соответствии с собственной шкалой на основании определенных критериев коммерческий банк выставляет уровневую оценку риска, например, стандартный, высокий и критичный.

Меры превентивного контроля дополняют указанные меры. Так, не только разрабатываются критерии оценки степени риска осуществления клиентом отмывания денег, но и постоянно обновляются на основе появляющейся новой информации о совершенствовании мошенниками способов отмывания доходов.

На регулярной основе пересматриваются и выявляются признаки

транзитных операций. Постоянно проводится разъяснительная работа со служащими банка о целях таких операций, чтобы сотрудникам было проще анализировать деятельность клиентов.

Также обновляются списки и характеристики необычных операций, которые находятся на сетевом ресурсе. Осуществляется массовая рассылка информации по почте с просьбой обратить внимание на конкретную схему действий клиента.

В программу выявления операций, подлежащих обязательному контролю, включается перечень признаков, свидетельствующих о необычном характере сделок, такие как запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля и иные признаки.

Оценка любого риска должна осуществляться банком только на основе анализа имеющихся у кредитной организации документов, сведений и информации о клиенте и его деятельности. В случае непредставления клиентом запрошенных банком сведений, а также в случае подозрения сомнительности совершаемой сделки, банку предоставлено право на односторонний отказ от совершения требований клиента. О каждом отказе банка в заключении договора банковского счета информируется уполномоченный орган.

«Форма, требования и содержание такого отчета установлены Указанием Банка России от 20.07.2016 № 4077-У «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений о случаях отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом по инициативе кредитной организации, о случаях отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции»» [40].

Отчет передается в форме электронного сообщения, снабжается кодом

аутентичности и шифруется кредитной организацией с использованием ключа шифрования. Из сформированных в течение рабочего дня таких отчетов формируется общий архивный файл, который и направляется до 16 часов по местному времени в территориальное учреждение Банка России, на территории которого находится кредитная организация.

Территориальное учреждение проверяет полученные файлы и при положительном результате в тот же день до 18 часов по местному времени передает их в Департамент информационных технологий Банка России.

«Основаниями для документального фиксирования информации могут быть:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей экономического смысла или законной цели;
- несоответствие сделки уставной деятельности организации;
- выявление операций, направленных на уклонение от контроля;
- иные обстоятельства, указывающие на осуществление сделок в целях легализации преступных доходов» [50, с. 62].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в любом коммерческом банке работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем – это непрерывный, трудоемкий процесс, и он требует вовлечения всех сотрудников банка. Но, только проделывая эту работу, можно содействовать повышению транспарентности и прозрачности всего банковского сектора России, что является предпосылкой привлечения инвестиций в национальную экономику.

Таким образом, в заключение к данной главе можно сделать следующие выводы.

Изучив законодательство РФ, научную и учебную литературу в отношении режима банковской тайны, проанализировав различные точки зрения ученых в данной области, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день институт банковской тайны в РФ недостаточно

урегулирован на законодательном уровне, присутствуют некоторые пробелы и коллизии.

В свою очередь, невыполнение данного условия влечет недействительность такого договора с вытекающими из этого последствиями. Однако стоит отметить, что тот или иной выбор субъектов не должен повлечь за собой нарушение прав третьих лиц. Ведь право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну – это право каждого из нас.

В любом коммерческом банке работы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем – это непрерывный, трудоемкий процесс, и он требует вовлечения всех сотрудников банка. Но, только проделывая эту работу, можно содействовать повышению транспарентности и прозрачности всего банковского сектора России, что является предпосылкой привлечения инвестиций в национальную экономику.

Глава 3 Совершенствование законодательства в сфере правового регулирования информации ограниченного доступа в банковской деятельности

3.1 Изменение правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях создания национальной платежной системы России

«Ограниченный доступ к информации, которая составляет банковскую тайну, следует из конституционного положения, в соответствии с которыми «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допустимо, так как информация об операциях, о счетах и вкладах клиентов – физических лицах, а так же сведения о самих клиентах – это информация о частной жизни лица» (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ)» [25].

Проанализировав нормы права, мы можем выделять три группы сведений, которые составляют банковскую тайну:

- сведения о счетах и вкладах, владельцы которых клиенты (корреспонденты) кредитной организации;
- сведения об операциях по счетам и вкладам клиента (корреспондента);
- сведения о клиенте.

«Исходя из того, что информация, которая является объектом правовой охраны, это информация с ограниченным доступом, к субъектам, которые имеют доступ к этой информации, законодательство предъявляет особые требования. К примеру, в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3] находим положения, которые запрещают субъектам, которые могли получить информацию, разглашать сведения или раскрывать их третьим лицам. Требования о неразглашении

сведений об операциях, о счетах и вкладах, а также сведения о конкретных сделках и об операциях из отчетов кредитных организаций предусмотрены в отношении руководителей (должностных лиц) федеральных госорганов (Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») [41].

Операторы платежных систем так же не имеют право раскрыть третьим лицам информацию об операциях и о счетах участников платежных систем и их клиентов. Аналогично, как и органы валютного контроля и агенты валютного контроля исходя из Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [33].

Нельзя не отметить, что Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ст. 26 содержит предписание не разглашать сведения, которые составляют банковскую тайну, и не раскрывать конфиденциальную информацию третьим лицам, применительно к определённым кругу субъектов, т.е. мы не находим полного перечня органов и должностных лиц, которые имеют право получить подробного рода информацию [31].

Правовой режим банковской тайны, который установлен на уровне законодательства – это своего рода реализация положений Основного закона страны, так как «банковская тайна – это одна из составляющих личной и семейной тайны. Конфиденциальность подобного рода сведений имеет направленность на то, чтобы обеспечивать неприкосновенность частной жизни граждан». В связи со сказанным считаем, что будет неправильным, если мы не исследуем меры, которые направлены на защиту информации, составляющей банковскую тайну.

Сказанное говорит о том, что для того, чтобы обеспечивать результативную защиту информации ограниченного доступа, в том числе информации, которая составляет банковскую тайну, нужно в совокупности принимать ряд мер, правового, организационного и технического характера.

«В гражданском законодательстве находим основания и порядок предоставления информации, которая составляет банковскую тайну, госорганам и должностным лицам без согласия клиентов и корреспондентов кредитной организации. А в некоторых случаях закон прямо говорит о запрете кредитным организациям информировать своих клиентов о том, что информация, составляющая банковскую тайну предоставлена госорганам» [53, с. 146].

К примеру, документы и сведения об операциях, о счетах и вкладах, а также сведения о сделках физических лиц, в том числе физических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц могут быть предоставлены кредитными организациями в Банк России при осуществлении Банком России функций, которые определены определенными федеральными законами.

«Кредитная организация, представляющая данные документы и сведения, а также служащие кредитной организации не имеют право информировать об этом клиентов этой кредитной организации или иных лиц. Отношения, которые связаны с тем, что обеспечивается защита банковской тайны, регулируются, преимущественно, ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [31]. Нормами данных статей установлены не только требования о защите конфиденциальной информации, но и ответственность за разглашение, и раскрытие такой информации третьим лицам.

«Более того, требования, которые необходимы для того, чтобы надлежащим образом обеспечивалась защита информации, составляющей банковскую тайну, находим во многих других документах, которые, как правило, устанавливают правомочия госорганов и должностных лиц. К примеру, ч. 8 ст. 23 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» говорит о том, что «органы

и агенты валютного контроля и их должностные лица обязаны соблюдать коммерческую, банковскую, налоговую, иную охраняемую законом тайну, а также защищать другую информацию, в отношении которой установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности и которая стала им известна в период осуществления ими полномочий»» [32].

В то же время, представление документов и информации, которые связаны с тем, что резиденты и нерезиденты проводили валютные операции, открывали и проводили счета, одним органом валютного контроля другому органу валютного контроля, а также органом валютного контроля агенту валютного контроля, агентами валютного контроля органам валютного контроля не будет являться нарушением банковской или другой тайны, которая находится под охраной закона, т.е. требования об обеспечении конфиденциальности в отношении другой информации, которая стала им известна при осуществлении их полномочий, нарушены не будут.

Схожие нормы находим в Федеральном законе от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях». В ст. 17 этого документа содержится правило по соблюдению тайн (коммерческих, служебных, банковских, налоговых). Исходя из данной нормы «должностные лица Банка России не имеют прав использовать иначе, чем в целях, указанных в законе, в какой-либо форме конфиденциальную информацию» [37].

В ст. 26 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» «операторы по переводу денежных средств, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры и банковские платежные агенты (субагенты) должны гарантировать банковскую тайну в соответствии с законом «О банках и банковской деятельности» [38].

Исходя из ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «субъекты, обладающие информацией, в том числе и операторы информационной системы в случаях, которые установлены законом, должны:

- предотвращать несанкционированный доступ к информации;
- своевременно обнаруживать факты несанкционированного доступа к информации;
- предупреждать неблагоприятные последствия нарушения порядка доступа к информации;
- не допускать воздействия на технические средства обработки информации;
- иметь возможность незамедлительно восстановить информацию, модифицированную или уничтоженную вследствие несанкционированного доступа к ней;
- постоянно контролировать уровень защищенности информации» [35].

Всё вышеизложенное должно распространяться и применительно к охране банковской тайны. Иными словами, кредитная организация, которая гарантирует сохранность конфиденциальной информации, в том числе и сохранность банковской тайны, а также Банк России и ГК «Агентство по страхованию вкладов» должны обеспечить информационную безопасность конфиденциальных сведений, предотвращать несанкционированный доступ к информации и передачи её лицам, которые не имеют права доступа к такой информации, поскольку сведения могут предоставляться исключительно госорганам и должностным лицам и только в исключительных случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Анализ изложенного позволяет констатировать, что конфиденциальность банковской тайны, обуславливают необходимость обеспечивать информационную безопасности соответствующих сведений, тем самым создаётся механизм результативной защиты данной информации, а также создаются условия для реализации прав, свобод и законных интересов клиентов банка в части соблюдения режима конфиденциальности информации, которая составляет банковскую тайну.

Внедрение положений Закона о национальной платежной системе непременно должно отразиться и на внесении изменений в статью 26 Закона о банках и банковской деятельности в части предоставления дополнительного доступа третьим лицам – субъектам национальной платежной системы – к банковской тайне. Таким образом, границы правового режима банковской тайны будут изменены. Основным выводом из вышесказанного заключается в том, что тенденция все большей доступности информации, составляющей банковскую тайну, подтверждается.

3.2 Предложения по изменению законодательства об информации ограниченного доступа в банковской деятельности

Несмотря на реформирование банковской системы в России, наблюдаемое в настоящее время, говорить о позитивных тенденциях, относительно стабильности банковского сектора ещё очень рано. Многие вопросы, которые затрагивают банковскую деятельность, продолжают оставаться актуальными, требующими усовершенствования действующих законов.

На сегодняшний день в России нет специального закона, который бы регулировал отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, в отличие от многих странах СНГ, в которых такой закон действует. Отсутствие специального закона является одной из первостепенных проблем, так как России необходимы законы, которые бы учитывали специфику банковской системы и быстрые темпы её развития.

В настоящее время общественные отношения в сфере финансов развиваются стремительным образом. Российская экономика и стабильный политический курс государства находятся в зависимости от правильно работающей банковской системы. Только если физические и юридические лица будут доверять банкам можно добиться положительных результатов функционирования банковской системы.

Исходя из того, что происходит усиление роли банков, возрастает их влияние на экономику страны, – это не может не требовать усовершенствования законодательства в области регулирования банковской деятельности и судебной практики относительно защиты информации, которая составляет банковскую тайну. Развитие и усовершенствование законов всегда стимулировано необходимостью решать противоречия между новыми объективными процессами, которые реально происходят в обществе и государстве, и отставшей правовой формой их отражения.

Реальность, которую должен принимать во внимание законодатель, всегда многозначна. Учёту должны подлежать:

- отрицательные явления и процессы общественного развития;
- достижения науки;
- уровень общественного сознания и общественное мнение по принципиально важным вопросам;
- исторические традиции и преемственность в правовом урегулировании и законодательной технике;
- ресурсные возможности обеспечения действия закона и т.п.

Полагаем, что именно принимая во внимание исторические аспекты можно ответить на важные вопросы, найти наиболее правильные решения. Обращение к историческому опыту позволит обратить внимание на ошибки, которые нельзя допустить при совершенствовании российского законодательства о банковской тайне.

В настоящее время, которое характеризуется всеобъемлющей компьютеризацией банковской деятельности, в условиях, при которых информация самих банков и их клиентов стала непосредственным объектом информационных угроз, значение безопасности сведений, обрабатываемых кредитными организациями банковской системы РФ, многократно возросло. Как известно, банковская деятельность связана с оборотом широкого круга информации ограниченного доступа (банковская тайна, персональные

данные, коммерческая тайна).

Первостепенная задача любого банка обеспечить должное состояние защищенности всего круга информации, тем самым гарантировать для своих клиентов безопасность не только их вкладов, но их личной информации, а также поддержать собственную репутацию. При этом весь комплекс применяемых мер должен основываться на принципе законности, в связи с чем вопросы правового регулирования защиты информации ограниченного доступа приобретают особое значение.

К сожалению, несмотря на принятие в последние десятилетия огромного количества нормативных правовых документов в области защиты информации, что указывает на сформированность системы законодательства в рассматриваемой сфере, следует констатировать, что данная область правового регулирования недостаточно совершенна. Рассмотрим некоторые проблемы. Одной из проблем является отсутствие законодательно закрепленного базового понятийного аппарата в исследуемой области. Речь, прежде всего, идет об определениях таких терминов как, «информация ограниченного доступа», «тайна», «конфиденциальная информация».

При этом, в положении ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления указывается, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [35]. В отношении информации с ограниченным доступом вводится режим тайны, подразделяющийся на множество разновидностей.

Определение термина тайна отражено в работах большого количества ученых, таких как Фатьянов А.А., Максимова М.А., Рассолов И.М., Терещенко Л.К. и др. Изучение их мнения привело к выводу, что в настоящее

время сформировано два подхода к понятию тайна. Первый подход определяет тайну как свойство неизвестности той или иной информации, а второй подход под термином тайна понимает сами сведения. Действующее законодательство, регулирующее отдельные виды защищаемой информации, придерживается первого подхода, хотя имеются некоторые исключения. Так, например, термин государственная тайна, где тайна есть защищаемые государством сведения.

Исходя из вышеуказанного, предполагается целесообразным определить тайну как правовой режим доступа к той или иной информации, включающий в себя определенный порядок пользования ею ограниченного круга лиц, их обязанности и меры ответственности за нарушения.

Касаемо термина информация ограниченного доступа следует отметить, что в основу его трактовки различными исследователями положено наличие возможного ущерба от разглашения тех или иных сведений. А в частности, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение доступа к информации, право на которую является одним из основных прав человека и гражданина, устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны.

Возможным определением термина «информация с ограниченным доступом» можно считать сведения, неизвестные третьим лицам, несанкционированное использование, предоставление и распространение которых может нарушить права и интересы законного обладателя. Еще одним термином, часто встречающимся в законодательстве РФ является термин конфиденциальная информация, значение которого не установлено. Ранее он определялся в Федеральном законе 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации» как документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С данным определением не следует в полной мере соглашаться, так как

не может быть конфиденциальной информации, представленной только в документированном виде. Сегодня Закон об информации устанавливает значение термина «конфиденциальность информации», под которой понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

В данном определении, как видно, отражается связь информации с ее обладателем (или его волей) и отмечается именно ценность информации для конкретного обладателя. Тем не менее такое определение не учитывает мнение обладателя, т.е. осуществляется передача без согласия ее обладателя или субъекта такой информации. Так, к примеру, сведения, составляющие банковскую тайну без согласия, могут быть переданы на основании ст. 26 Федерального закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» [31].

К сожалению, в отношении подавляющего большинства категорий информации с ограниченным доступом федеральными законами не устанавливаются общие требования к обеспечению режима конфиденциальности сведений, что на практике может создать определенные трудности при пересечении режимов различных видов сведений ограниченного доступа. В связи с чем предлагается на законодательном уровне закрепить понятие «режим конфиденциальности информации» как совокупности правил обработки, хранения, использования, передачи и охраны сведений, относящихся к категории информации с ограниченным доступом.

Еще одной проблемой исследуемой области, является неоднозначность понимания состава информации, являющейся объектом различных режимов конфиденциальности. Ярким примером данной проблемы является вопрос понимания состава банковской тайны, в связи с наличием коллизии положений, закрепленных в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» [31].

Нуждается также в проработке, вопрос охраны сведений, являющихся объектом различных правовых режимов. Так, например, информация о клиенте относится к сведениям, составляющих банковскую тайну, и в тоже время, является персональными данными. Решение данной ситуации возможно по двум направлениям. Первое – путем расширения понятия банковская тайна с помощью включения в него персональных данных. Второе, принимая во внимание, что законодательство о персональных данных является специальным по отношению к законодательству о банковской тайне, предлагаем осуществлять охрану сведений, составляющих банковскую тайну, которые одновременно являются объектом охраны законодательства о персональных данных, комплексно, т.е. на основе норм Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [39] и законодательства о банковской тайне. В конкретном случае подлежат применению та норма, которая устанавливает более «жесткий» порядок охраны и создает большие гарантии охраны прав физического лица.

Актуальна также проблема соблюдения свойства конфиденциальности в вопросах предоставления доступа к информации лицам, не имеющим таких прав, а именно – основания для передачи информации не установлены. В качестве соответствующего основания определен закон и/или соглашение, а также условия снятия ограничений на передачу соответствующей информации. Выход из данной ситуации возможен путем законодательного закрепления согласия клиента банка на передачу конфиденциальной информации, что может являться обязательным условием заключения кредитного договора.

Также, при предоставлении информации ограниченного доступа по запросам государственных органов, необходимо максимально регламентировать данную процедуру путем пересмотра закрытого списка органов, имеющих доступ к таким сведениям, а также закрепления объема тех сведений, которые они в тех или иных случаях вправе получать.

Общим решением вышеуказанных проблемных вопросов возможно

путем принятия Федерального закона «О банковской тайне», о чем речь ведется большим количеством исследователей данной области. Сегодня назрела необходимость расширения пределов банковской тайны, а именно расширение субъектного состава. Также несомненным является установление срока действия режима банковской тайны или, напротив, установление бессрочного характера его действия.

В целом, задачу обеспечения безопасности сведений ограниченного распространения в банковской деятельности, необходимо ставить и решать, как задачу комплексного характера, включающего в себя правовые, организационные и технические средства.

Важным является грамотная разработка и утверждение локальных нормативных документов, определяющих перечень сведений, отнесенных банком к информации ограниченного доступа, а также порядок допуска работников к таким сведениям и порядок работы с ними. Как показывает практика, самой распространенной угрозой конфиденциальных сведений является деятельность персонала (человеческий фактор), основанная как на умысле с целью наживы, мести и т.д., так и на неосторожности (халатное отношение к обязанностям, отсутствие знаний в области информационно безопасности и т.д.), в связи с чем руководство банков должны построить высокоэффективную систему подбора кадров, его отбора, первоначального обучения, повышения квалификации и воспитание в духе соблюдения норма законодательства в области защиты информации ограниченного доступа.

В заключение к данной главе можно сделать следующие выводы:

Конфиденциальность банковской тайны, обуславливают необходимость обеспечивать информационную безопасности соответствующих сведений, тем самым создаётся механизм результативной защиты данной информации, а также создаются условия для реализации прав, свобод и законных интересов клиентов банка в части соблюдения режима конфиденциальности информации, которая составляет банковскую тайну.

Внедрение положений Закона о национальной платежной системе непременно должно отразиться и на внесении изменений в статью 26 Закона о банках и банковской деятельности в части предоставления дополнительного доступа третьим лицам – субъектам национальной платежной системы – к банковской тайне. Таким образом, границы правового режима банковской тайны будут изменены.

Общим решением проблемных вопросов будет принятие Федерального закона «О банковской тайне», о чем речь ведется большим количеством исследователей данной области. Сегодня назрела необходимость расширения пределов банковской тайны, а именно расширение субъектного состава. Также несомненным является установление срока действия режима банковской тайны или, напротив, установление бессрочного характера его действия.

В целом, задачу обеспечения безопасности сведений ограниченного распространения в банковской деятельности, необходимо ставить и решать, как задачу комплексного характера, включающего в себя правовые, организационные и технические средства.

Важным является грамотная разработка и утверждение локальных нормативных документов, определяющих перечень сведений, отнесенных банком к информации ограниченного доступа, а также порядок допуска работников к таким сведениям и порядок работы с ними. Как показывает практика, самой распространенной угрозой конфиденциальных сведений является деятельность персонала (человеческий фактор), основанная как на умысле с целью наживы, мести и т.д., так и на неосторожности (халатное отношение к обязанностям, отсутствие знаний в области информационно безопасности и т.д.), в связи с чем руководство банков должны построить высокоэффективную систему подбора кадров, его отбора, первоначального обучения, повышения квалификации и воспитание в духе соблюдения норма законодательства в области защиты информации ограниченного доступа.

Заключение

По итогам проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Ни в законодательстве, ни в юридической науке не существует единого подхода к определению правовой природы информации с ограниченным доступом. Традиционно сложилось две точки зрения, рассматривающие данное понятие как специальный правовой режим и как сведения особого рода. В настоящем магистерском исследовании нами будет использоваться вторая позиция.

Среди основных признаков информации с ограниченным доступом можно выделить: ограничение доступа только в соответствии с законом, ограничение доступа к сведениям только в строго установленных законом целях, а также соблюдение режима конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен.

В российском законодательстве отсутствуют точные определения терминов, обозначающих правовые явления, связанные с ограничением доступа к информации. Законодателем неупорядоченно используются в нормативных актах такие термины как «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность», «тайна», «секрет» и «секретность». Такая ситуация провоцирует возникновение коллизионных и иных юридических проблем, в связи с чем необходимо построить стройную понятийную систему, обозначив в ней место каждого из спорных терминов.

Для устранения правовых коллизий, на наш взгляд, необходимо полностью исключить из законодательства термин «конфиденциальная информация», а «конфиденциальность» должна использоваться законодателем лишь для обозначения признака информации ограниченного доступа как элемента особого правового режима сведений.

Следует закрепить легальное определение понятия «секретность» как «режим конфиденциальности сведений государственной важности», и

применять его лишь в правовых актах, касающихся государственной тайны. Понятие «тайны» является очень сложным и многогранным, и, по нашему мнению, представляет собой режим конфиденциальности информации ограниченного доступа в иных областях и сферах жизнедеятельности, помимо государственных секретов.

Также отечественным законодателем не установлено критериев, позволяющих систематизировать огромное количество существующих в российской правовой системе тайн, определить единые характеристики правового режима каждого вида информации с ограниченным доступом, что создает путаницу и осложняет применение в практической деятельности отраслевых норм права.

Для устранения обозначенной проблемы предлагается закрепить следующее понятие информации с ограниченным доступом: это сведения, обладающие особой ценностью в какой-либо области или для какого-либо субъекта, несанкционированное распространение которых может причинить вред отдельным лицам, обществу или государству, и в отношении которых, в связи с этим установлен режим конфиденциальности.

Также, на наш взгляд, следует ввести в нормы законодательства следующую систему сведений ограниченного доступа: государственные секреты, тайны (мы используем данный термин для упрощения обозначений групп в классификации, однако, не следует забывать, что тайна - это правовой режим, а в систему информации ограниченного доступа входят сведения, в отношении которых установлен такой режим), включающие в себя две большие подгруппы – тайну производства и предпринимательской деятельности и профессиональную тайну, персональные данные и иная личная информация о человеке, которую он не желает распространять.

Согласно смыслу законодательных положений конфиденциальность определяется как требование или обязанность лиц, которым стала известна определенная информация, не передавать её третьим лицам без согласия обладателя. На основании проведенного нами анализа нормативно-правовых

актов и юридической литературы по данному вопросу можно выделить следующие признаки конфиденциальности как специального режима информации с ограниченным доступом: данный режим устанавливается обладателем информации в отношении обладающих ценностью сведений, он же принимает меры охраны и обеспечения конфиденциальности сведений, обязанность соблюдения режима лежит на конфидентах, передача информации, в отношении которой установлен режим конфиденциальности, возможна только с согласия её обладателя.

Разделение на виды конфиденциальности возможно в зависимости от категории информации ограниченного доступа, например: конфиденциальность (секретность) сведений, составляющих государственную тайну, конфиденциальность информации, составляющей коммерческую тайну, а также различные виды профессиональной тайны.

К сожалению, в отношении подавляющего большинства категорий информации с ограниченным доступом федеральными законами не устанавливаются общие требования к обеспечению режима конфиденциальности сведений, что на практике может создать определенные трудности при пересечении режимов различных видов сведений ограниченного доступа.

В связи с чем предлагается на законодательном уровне закрепить понятие «режим конфиденциальности информации» как совокупности правил обработки, хранения, использования, передачи и охраны сведений, относящихся к категории информации с ограниченным доступом. В качестве основных требований к обеспечению такого режима информации, на наш взгляд, следует нормативно выделить следующие:

- ограничение круга субъектов, имеющих доступ к информации, в отношении которой установлен режим конфиденциальности;
- проведение проверки личности субъекта перед предоставлением допуска к сведениям;

- нанесение предупреждающих символов на материальные носители данных сведений;
- осуществление передачи информации только с согласия или по поручению её обладателя;
- применение технических средств и иного рода технологий для контролируемого доступа к сведениям и их передачи.

В правоотношениях, касающихся обеспечения режима банковской тайны, часто возникают неопределенность, неточность, разные позиции относительно какого-либо вопроса, что приводит к возникновению споров между сторонами таких правоотношений, ведущих к негативным последствиям. Во избежание подобных ситуаций необходимо закрепить нормы, касающиеся режима банковской тайны, на уровне отдельного федерального закона, положения которого должны быть конкретными и в то же время подробными. Создание такого закона позволит сформировать базу для дальнейшего развития эффективной системы, обеспечивающей оборот и защиту банковской тайны.

Полагаем, что нормы данного закона не должны быть императивными, а наоборот, предоставлять субъектам возможность выбора: придать информации, которая стала им известна в результате возникновения правоотношений между ними, режим банковской тайны и обеспечить ее защиту или же сделать ее гласной и общедоступной, выразив и закрепив свое волеизъявление путем подписания договора, который подлежит нотариальному удостоверению или же государственной регистрации с целью придать ему большей обязательности.

В свою очередь, невыполнение данного условия влечет недействительность такого договора с вытекающими из этого последствиями. Однако стоит отметить, что тот или иной выбор субъектов не должен повлечь за собой нарушение прав третьих лиц.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артамонова К.С. Понятие, функции и признаки банковской тайны // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 160-162.
2. Артамонова К.С. Особенности предоставления доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 57-59.
3. Ахиярова М.М. Банковская деятельность по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2 (42). С. 112-116.
4. Бажанов С.В. Феномен тайны в интерпретации банковского законодательства // Право и экономика. 2020. № 10 (392). С. 75-79.
5. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 442 с.
6. Бочкова С.С. Банковская тайна в условиях цифровизации банковской деятельности // Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы: материалы VIII Международного научного конгресса. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2020. С. 78-84.
7. Бундин М.В. Система информации ограниченного доступа и конфиденциальность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 125-128.
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
9. Галали Р.Д ж. А. Риски вовлечения банков в легализацию преступных доходов и финансирование терроризма: подходы к анализу и оценке. // Финансовые исследования. 2020. № 2 (67). С. 86-97.
10. Головина О.С. О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности Российской Федерации. // Аллея науки. 2018. Т.

3. № 6 (22). С. 856-861.

11. Горбунова В.А., Белоусов А.Л. Деятельность банков в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем. // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 71.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

14. Демьянец В.Н. Мировые тенденции развития банковской тайны в условиях цифровизации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства: материалы III Международного научного форума. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. 2020. С. 350-357.

15. Задворнова Е.А. Деятельность коммерческих банков по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 23-29.

16. Занина Т.М., Караваев А.А. Эволюция правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в Российской Федерации URL: <http://justicemaker.ru>. (дата обращения: 10.02.2022).

17. Засимова О.Л. Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства о банковской тайне на современном этапе // Вестник научных конференций. 2017. № 9-2 (25). С. 41-44.

18. Зубцов А.А. Субъект преступных посягательств на сведения, составляющие банковскую тайну // Законность. 2020. № 11 (1033). С. 52-55.

19. Ищенко Ю.В., Картамышев А.Д. Основные аспекты развития информационных технологий в управлении банковской деятельностью //

Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. 2020. С. 336-341.

20. Кадыханова С.А., Шаповалова В.А. Банковская тайна в современной российской действительности // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: сборник материалов VII заочной всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 48-57.

21. Камалова Г.Г. Вопросы систематизации информации ограниченного доступа // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. № 2. С. 108-112.

22. Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: вопросы формирования понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. № 4. С. 119-122.

23. Карпова Е.Н., Богатурова Е.И. Противодействие отмыванию преступных доходов в банковском секторе России. // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 38-42.

24. Кириленко В. Борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и с финансированием терроризма. // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 3. С. 96-103.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

26. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 847 с.

27. Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 33 с.

28. Маркаданова Ю.Ю. Понятие и признаки банковской тайны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2. С. 86-89.

29. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

30. Некрасов С.Ю. Об оценке эффективности заградительных мер, применяемых кредитными организациями СФО в целях ПОД/ФТ // Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 106-110.

31. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

32. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

33. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

34. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

35. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

36. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

37. О кредитных историях: Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.

38. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

39. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

40. О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений о случаях отказа от заключения договора банковского счета (вклада) и (или) расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом по инициативе кредитной организации, о случаях отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции: Указание Банка России от 20.07.2016 № 4077-У (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2016 № 43228) // Вестник Банка России. 2016. № 77.

41. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

42. О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744) // Вестник Банка России. 2012. № 20.

43. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

44. Определение ВАС РФ от 28.11.2012 № ВАС-15662/12 по делу № А51-2034/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

45. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.12.2012 по делу № А67-1604/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

46. Пушкарева А.Н. Система и классификация тайн в российском законодательстве и юридической науке. URL: <http://lexandbusiness.ru/>. (дата обращения: 10.02.2021).

47. Салихов И.И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2004.

38 с.

48. Семенова Н.А. История развития института банковской тайны в России // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5 (44). С. 537-539.

49. Семенова Г.Ф. Правовой режим банковской тайны в условиях цифровизации экономики // Проблемы управления – 2020: материалы 28-й Всероссийской студенческой конференции. Министерство науки и высшего образования, Государственный университет управления. Москва, 2020. С. 47-51.

50. Слегина К.А., Назарова Ю.О. Основные модели «отмывания» доходов, полученных преступным путём. // Студенческий. 2018. № 10-5 (30). С. 62-64.

51. Смирнова А.Е., Захарова В.Д. Проблема правового регулирования доступа к банковской тайне в предпринимательской деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 376-380.

52. Сомова А.И. Режим банковской тайны: понятие, порядок выдачи // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 9 (48). С. 432-435.

53. Фаткина Е.В. Правовые аспекты информационной безопасности банковской тайны // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (83). С. 146-151.

54. Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

55. Филиппова Н.В. Информация ограниченного доступа в деятельности кредитных организаций банковской системы РФ // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. 2020. С. 205-208.

56. Шафигуллина Г.Н. Актуальность и значимость банковской тайны // Инновационные подходы к правопониманию, правотворчеству и правореализации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Г.П. Кулешова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 280-282.

57. Шохина Г.Д. Проблема защиты персональных данных в банках РФ // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. / Под редакцией В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. 2020. С. 315-317.
58. Чернова П.А., Шобей Л.Г. Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации // Вектор экономики. 2020. № 1 (43). С. 64.
59. Чумаков В.А. Правовая природа банковской тайны как самостоятельного вида конфиденциальной информации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 1041-1043.
60. Financial Action Task Force on Money Laundering: официальный сайт. URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 10.02.2021).
61. Markadanova Yu.Yu. The concept and signs of bank secret // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2019. № 2. Pp. 86-89.
62. Somova A.I. Bank secret regime: concept, procedure for issue // Alley of Science. 2020. Vol. 1. № 9 (48). Pp. 432-435.
63. Timofeeva E.M. Secret as a special type of information of limited access in banking activities // Student Forum. 2021. № 35 (171). Pp. 59-60.
64. Zagoruiko I.Yu. Modern theoretical and economic foundations for the maintenance of the institute of bank secret in business // Economy and entrepreneurship. 2021. № 5 (130). Pp. 703-705.
65. Yakovets E.N. Some aspects of legal protection of bank secret // Problems of legal and technical protection of information. 2021. № 9. Pp. 60-69.